Глава 122: Сверкающая дорога

— Хао’эр, эти фрукты скоро созреют, — глядя на дерево, с улыбкой сказал Линь Ю.

На мгновение могло показаться, будто от его улыбки цвет листьев стал ещё более насыщенным. Всё ещё расстроенный Линь Тяньхао смотрел на отца.

— Ты всё ещё не понимаешь? — не получив ответ от сына, спросил Линь Ю.

Он обернулся и с блеском в глазах посмотрел на своего наследника, на которого он возлагал большие надежды. К сожалению, вместе с большими надеждами пришли и большие сожаления. Он знал о главной слабости своего отпрыска — любви к интригам. После слов отца Линь Тяньхао наконец не выдержал и высказал тяготящие его мысли.

— Отец, я всё ещё не понимаю, почему ты не позволил мне вернуться в дао академию. С твоим статусом, даже если бы я действительно всё это сделал, с возвращением в дао академию проблем бы не возникло! Из-за твоего запрета я не поучаствовал в открытии мистического мира Деревни истинного дыхания! А этот чёртов Ван Баолэ побывал там. Я слышал, он заполучил духовный корень в восемь цуней!

От ярости костяшки на пальцах Линь Тяньхао побелели. Последняя часть больше всего его злила. Линь Ю невозмутимо посмотрел на сына. Под взглядом отца Линь Тяньхао невольно опустил голову.

— Хао’эр, мой преемник, Дао академия эфира — это всего лишь прелюдия, я отправил тебя туда учиться скорее для галочки, но ты почему-то относишься ко всему этому крайне серьёзно, — бесцветно заметил Линь Ю.

Хоть он и не повысил голоса, у Линь Тяньхао всё внутри сжалось, когда он почувствовал странную угрожающую ауру. Он склонил голову ещё ниже.

— Тебе не даёт покоя такая мелкая рыбёшка. Хао’эр, я разочарован.

Взгляд Линь Ю был спокоен, но от его слов Линь Тяньхао поёжился. Он открыл было рот, чтобы объясниться, но тут глаза отца свирепо сверкнули. Линь Тяньхао вздрогнул как от удара током. Слова оправдания застряли у него в горле.

Чего Линь Тяньхао не заметил, так это разочарования в глазах отца. Рассеяв пугающую ауру, мужчина посмотрел на небо. Спустя какое-то время он устало сказал:

— Хао’эр, этот мир огромен и полон загадок, — негромко начал Линь Ю. — Сейчас в Федерации установился шаткий баланс: с одной стороны четыре дао академии, с другой сенат, но мы не можем полагаться друг на друга. В то же время корпорация Трилунье, клан Пять Поколений

Неба и две другие большие секты выжидают. Не говоря уже о море чудовищ за нашими воротами. Загадочная корпорация Трилунье по богатству может соперничать с целой страной. Клан Пять Поколений Неба, по слухам, владеет подлинным наследием старинного меча, а две крупные секты, по некоторым свидетельствам, держат у себя спящих практиков из старинного меча! Четыре дао академии могут открыто набирать в свои ряды могущественных людей, но сенат не может позволить себе такой роскоши! Всё это применимо к одной лишь Федерации. Ещё есть луна, другие планеты и бесконечная территория старинного меча из позеленевшей бронзы. Ещё дальше лежат вещи, в которые даже мне с трудом верится; вещи, находящиеся за гранью воображения большинства людей.

Сложно понять, кому предназначались эти слова: Линь Тяньхао или же он говорил сам с собой.

— В такой безграничной вселенной, неужто так тяжело видеть немного дальше собственного носа? Как твой отец, я надеюсь, что ты быстро возмужаешь. Не трать силы на незначительных людей. Поскольку я твой отец, твоя жизнь отличается от остальных. Ты… понимаешь?

Линь Тяньхао занервничал. Его сильно потрясли слова отца. Ему показалось, будто он понял вложенный в них скрытый смысл, поэтому быстро кивнул.

— Отец, я… я понимаю.

— Ты не понимаешь, — Линь Ю покачал головой.

Стоило ему взмахнуть рукой, как с кисти ударил яркий свет. В следующий миг перед ним возникли… восемь человек! Они неподвижно парили в воздухе с закрытыми глазами, словно их сдерживала какая-то сила. От их вида зрачки Линь Тяньхао расширились, и он тяжело задышал. Из восьми человек… семеро выглядели точь-в-точь как Линь Тяньхао, причём в каждом скрывались духовные корни от одного до семи цуней. Что до последнего безликого человека, внутри него находился корень длиной в восемь цуней!

Другим приходилось из кожи вон лезть, чтобы заполучить духовные корни. Да и удача играла в этом не последнюю роль. Но сейчас перед Линь Тяньхао парили корни от одного до восьми цуней!

— В отличие от остальных тебе не нужно соперничать с другими. Во всяком случае первую половину твоей жизни. Я уже всё для тебя подготовил. В этом ты отличаешься от всех остальных незначительных людей, Хао’эр. Твоя жизнь уже расписана наперёд. От тебя лишь требуется пройти проложенным мной путём… и ты точно достигнешь вершины. В будущем, когда ты станешь мэром города Эфира и новым сенатором, тогда… тебе придётся начать работать самостоятельно. Если ты действительно понимаешь, тогда отправляйся в верхнюю Дао академию эфира и усердно занимайся.

Линь Тяньхао был потрясён. Отец впервые прямо рассказал ему о его будущем. На какое-то время он глубоко задумался. Наконец он нарушил тишину.

— Я понял, — медленно сказал он.

Тем временем летающий корабль уже приземлился в воздушном порту дао академии. До путешествия в Деревню истинного дыхания они находились на стадии Древних боевых искусств. Вернулись оттуда они уже экспертами Истинного Дыхания. Никто из них не мог скрыть своих эмоций.

Они очень обрадовались, когда увидели встречавших их в порту студентов и учителей разных факультетов. Понимая чувства студентов, ректор взмахом рукава разрешил им разойтись. Все студенты Истинного Дыхания побежали к знакомым и друзьям. Вскоре в воздушном порту стало очень шумно.

Ван Баолэ тоже пришли встретить люди. Разумеется, группу встречающих возглавляли Лю Даобинь и остальные. Ван Баолэ быстро окружила толпа людей в форме арбитров. Они со смехом поздравляли Ван Баолэ на пути домой. На факультет дхармического оружия Ван Баолэ вернулся в отличном настроении.

— Я, Ван Баолэ, вернулся!

На пике дхармического оружия Ван Баолэ запрокинул голову и расхохотался. Лю Даобинь организовал небольшую вечеринку в честь возвращения начальника. В пещеру бессмертного пьяный Ван Баолэ вернулся за полночь. Срыгнув, он сделал несколько глотков духовно-ледяной воды, чтобы немного промочить горло. Потом он активировал кольцо-передатчик и послал сообщение родителям, где сообщил об обретении истинного дыхания и поступлении в верхнюю академию.

— Разве я не потрясающий, старик Ван? — самодовольно спросил Ван Баолэ.

Вскоре из кольца раздался голос обрадованных родителей. После долгого разговора с родными Ван Баолэ заметил за окном глухую ночь, поэтому попрощался с ними и выключил кольцо. С балкона пещеры бессмертного Ван Баолэ любовался ночным пейзажем и наслаждался тишиной. Ему не хотелось покидать это место.

"Как быстро летит время! Год назад я впервые оказался в дао академии… а сейчас мне уже пора отправляться в верхнюю академию!"

Ван Баолэ вздохнул, но мысли о добыче в Деревне истинного дыхания быстро развеяли его меланхолию.

"Пока ещё рано говорить с академией о сокровищах. Когда они каталогизируют все мои находки и предоставят полный список, я смогу забрать часть предметов себе или обменять их у академии на что-то ценное. Даже если у меня останется одна лишь жемчужина, её всё равно можно будет считать отличным уловом".

От этой мысли сердце Ван Баолэ начало биться быстрее. Его рука сама собой нырнула в карман и достала оттуда серую жемчужину. Изначальный синий цвет потускнел, теперь она приобрела серый оттенок. Держа её в руке, Ван Баолэ не чувствовал ничего особенного, вот только он знал, чем она являлась раньше.

"Если мои подозрения верны, — с блеском в глазах подумал Ван Баолэ, — эта штука и есть синее копьё. Жемчужина получилась в результате работы моего поглощающего семечка... выходит во всей Федерации она одна такая, верно? Пусть я пока не знаю, как ей пользоваться, это сокровище единственное в своём роде!"

Спустя какое-то время Ван Баолэ задумался о том, чтобы расспросить лапулю в маске. Всё-таки видение в Пятипалой горе оказалось не единственным, где он видел маску. В Деревне истинного дыхания он тоже видел кое-что, указывающее на связь с маской. Ван Баолэ хотел попробовать вытянуть из лапули хоть что-то.

С помощью подушки иллюзий он вошёл в иллюзорный мир. Вернулся оттуда он, так и не получив ответа ни на один из заданных вопросов. В мире иллюзий загадочная лапуля упорно отмалчивалась. Что бы он ни спрашивал, она никак не реагировала.

"Не хочет говорить?"

Ван Баолэ устало потёр переносицу. Лапуля оказалась той ещё проказницей. У него имелись определённые мысли насчёт жемчужины. Он планировал проверить их уже в верхней академии. Убрав жемчужину, Ван Баолэ закрыл глаза и мысленно вернулся к поединку в Деревне истинного дыхания, где он сражался дхармическими артефактами. Эту привычку резюмировать прошлые события он перенял из автобиографий высокопоставленных чиновников. Чуть позже Ван Баолэ открыл глаза. Подперев рукой подбородок, он задумался.

"Умение создавать волны духовной энергии — безусловно очень полезный навык, но спектр действия моих дхармических артефактов слишком узкий. Эти штуки только умеют взрываться. Да, они могут ранить или даже убить противника. С другой стороны, дхармические артефакты можно использовать для психологической войны. Почему-то мне кажется, что это даже эффективней физического уничтожения!"

Перед мысленным взором Ван Баолэ возникли затравленные лица Ли И и остальных, когда на них кинулись автоматоны.

"Хм, надо будет поработать в этом направлении. В следующий раз обязательно выкрою время для экспериментов. Надо создать дхармический артефакт, который будет влиять на психику противника. Если их парализует страхом от одного его вида, они сдадутся без боя! Возможно, с таким дхармическим артефактом слабый сможет победить сильного!"

В глазах Ван Баолэ уже танцевали крохотные огоньки. Путешествие в Деревню истинного дыхания оказалось крайне полезным.

За размышлениями и культивацией небо незаметно посветлело. На рассвете Ван Баолэ закончил медитировать. К его удивлению, снаружи пещеры бессмертного уже толпились посетители. Он стал принимать у себя гостей прямо с утра, особенно много было студентов Истинного Дыхания из факультета дхармического оружия, которые вернулись вместе с ним. Во время путешествия их тревожили совершенно иные проблемы, поэтому они просто не успели познакомиться с Ван Баолэ поближе. После возвращения они сразу же решили зайти к нему в гости.

Поток гостей не иссякал пять дней. Только когда Ван Баолэ получил от ректора письмо из верхней академии, его жизнь вернулась в более размеренное русло. Он собрал сумки и окинул взглядом пещеру бессмертного, где провёл без малого год. В нём уже нарастало предвкушение.

На рассвете шестого дня над островом нижней академии раздался колокольный звон. Колокол стих только тогда, когда догорела благовонная палочка[1]. Где бы ни находились студенты, услышав звон, они бросали дела и выходили на улицу. Там они увидели спешащих к пику ректора практиков на стадии Истинного Дыхания.

— Они собираются в верхнюю академию...

— Интересно, когда мы сможем туда попасть?

Лю Даобинь стоял перед своим жилищем на факультете дхармического оружия. Ему удалось мельком разглядеть Ван Баолэ в толпе студентов. Внешне он никак не показывал своих эмоций, но глубоко внутри его охватила странная меланхолия.

"Пропасть между мной и главным префектом постоянно расширяется. Если не буду усердно работать, то никогда его не догоню!"

На вершине горы стоял бородач. Он с довольной улыбкой наблюдал за Ван Баолэ вдалеке. Из его памяти до сих пор не стёрся образ окровавленного Ван Баолэ во время испытания в нексусе иллюзий.

На пике факультета алхимии Чжоу Сяоя тоже вышла на улицу и мечтательно посмотрела на гору ректора. Она сжала свои маленькие кулачки и решительно надула губки.

— Брат Баолэ, — прошептала она, — мой алхимический рецепт уже отправился на оценку. Если он пройдёт проверку, у меня появится шанс поступить в верхнюю академию!

Под взглядами множества студентов нижней академии несколько сотен молодых людей с разных факультетов, поднявшихся на стадию Истинного Дыхания, собрались на пике ректора. Вскоре они добрались до площади на горе. Все они вернулись из Деревни истинного дыхания. Именно они стали первой группой, кому удалось поступить в верхнюю академию. Вторая группа будет состоять из людей, которые пройдут переэкзаменовку и отправятся в

мистический мир, принадлежащий дао академии. По результатам испытания лучших переведут в верхнюю академию.

Сейчас на площади в полной тишине стояло несколько сотен человек. Они с предвкушением смотрели на человека перед ними… на ректора!

— Остров верхней академии, пожалуйста, откройте горные врата!

Ректор обернулся и широко взмахнул рукавом. Его громоподобный голос был слышен даже на скрытом туманом острове вдалеке. В этот же миг цвет неба изменился, ветра обернулись вспять. Небесную твердь сотряс рокот. Туман острова верхней академии расступился. Оттуда в пик ректора на острове нижней академии ударил луч чистейшего света, ставший сверкающей дорогой!

[1] Таким образом обычно исчисляли время в древнем Китае. Согласно этой системе один год равняется 12 месяцам, один месяц — 5 неделям, одна неделя — 6 дням, один день разбит на 12 частей по 2 часа, одна часть состоит из 4 четвертей по 30 минут, одна четверть состоит из времени, за которое остывают три чашки чая (10 минут каждая), одна чашка чая равна времени, за которое сгорают две палочки благовоний (5 минут каждая), одна палочка благовоний разбита на 5 частей по 1 минуте каждая, одна такая часть состоит из шести коротких моментов по 10 секунд каждый, один такой момент равен 10 вдохам/мгновениям, один вдох равен 1 секунде. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/15485/608974